

На правах рукописи

Карнаухова Елена Евгеньевна

**ТЕХНОЛОГИИ РЕАЛИЗАЦИИ ВНЕШНЕЙ
КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ ГЕРМАНИИ**

Специальность 23.00.02 –

Политические институты, процессы и технологии

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Нижний Новгород

2011

Диссертация выполнена на кафедре международных отношений ФГБОУ
ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

Научный руководитель:

Колобов Олег Алексеевич
доктор исторических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ

Официальные оппоненты:

Гронская Наталья Эдуардовна
доктор политических наук, профессор

Северова Мария Сергеевна
кандидат политических наук, доцент

Ведущая организация:

ФГБОУ ВПО «Нижегородский
государственный лингвистический
университет им. Н. А. Добролюбова»

Защита состоится «07» февраля 2012 года в 13.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.166.10 при ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» по адресу: 603005, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, д. 2, факультет международных отношений, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» по адресу: 603022, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 23, корп. 1.

Автореферат разослан «__» _____ 2011 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета
Кандидат исторических наук, доцент

Семенов О. Ю.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. После объединения Германии в октябре 1990 года и образования Европейского Союза тема внешней культурной политики стала популярным предметом исследования. В настоящее время в центре актуальности стоят три тематических поля: вклад внешней культурной политики в предотвращения конфликта и избежание кризисов; «европеизация» внешней культурной политики стран-членов ЕС и «диалог культур» или связь внешней культурной политики с правами человека и развитием сотрудничества. Внешнюю культурную политику Германии можно охарактеризовать, как одну из основ последовательного внешнеполитического курса страны, которая продолжает преемственность предыдущих десятилетий; не последнюю роль в выбранном курсе сыграли приход к власти в 2005 году правительства «большой коалиции» и назначение на пост министра иностранных дел социал-демократа Ф.-В. Штайнмайера, по мнению которого кардинально изменилась стратегия внешней культурной политики Германии и ей был придан статус «инвестиции в будущее, которая содействует позитивному образу Германии за рубежом», завоевав, таким образом, кредит доверия мирового сообщества, результатом чего явилось избрание в 2010 году Германии непостоянным членом Совета Безопасности ООН на 2011-2012 гг.

Вместе с тем необходимо заметить, что в эпоху глобализации и европеизации внешнеполитические вопросы теряют чисто национальный

характер, и эффективная и разумная политика требует осознания проблем общей ответственности наций, которая не должна заканчиваться за государственными границами или ограничиваться политическими акциями. Сегодня внешняя культурная политика должна быть не просто «третьей опорой» внешней политики, а должна помочь заложить основу устойчивого внешнеполитического курса, при этом основой достижения внешнеполитического эффекта является не только уважение, но и поддержка независимости культуры.

Вопреки изобилию новой литературы бросается в глаза все еще незначительное число научных работ, которые нацелены на систематическое и теоретическое разъяснение феномена внешней культурной политики. Не хватает исследований, которые пытаются комплексно проанализировать институционально-правовое обеспечение деятельности международных и национальных субъектов немецкой внешней культурной политики, дать оценку согласованности их действий, также отсутствуют сравнительные исследования внешней культурной политики отдельных государств.

Таким образом, **актуальность** исследования обусловлена тем, что Германии и Евросоюзу необходимо провести ревизию инициатив на предмет согласованности действий национальных и общеевропейских институтов в сфере осуществления внешней культурной политики исходя из концептуальных современных договорных стратегий Европейского Союза, учитывая тот факт, что национальная доминанта Германии вступает в конфликт с основным принципом европейской интеграции – движением к общим целям.

Объектом настоящего исследования является внешняя культурная политика Германии, процесс ее эволюции в контексте европеизации. Сложность анализа внешней культурной политики Германии заключается в достаточно большом количестве как национальных, так и международных

внешнеполитических акторов, реализующих культурную политику.

Технологии осуществления внешней культурной политики являются **предметом** настоящего исследования.

Хронологические рамки исследования обусловлены спецификой подхода к изучаемому предмету и определены приблизительно, так как необходим некоторый исторический экскурс в историю внешней культурной политики Германии. Однако, поскольку внешняя культурная политика единой Германии берет свое начало с объединения страны, то нижней хронологической границей нами избран 1990 г. Пересмотр подходов к определению основных направлений в данной области продолжается до сих пор и зависит от общеполитической и экономической ситуации в Евросоюзе и Германии, поэтому верхняя хронологическая граница остается открытой. Условно можно принять за таковую 2010-2011 г.г., что обусловлено доступностью используемых актуальных источников и исследований по данной проблематике, а также экономическим кризисом в странах Евросоюза, что не может в ближайшем будущем не отразиться, как результат, на пересмотре внешнеполитического курса в области культуры в Германии и Евросоюзе в целом.

Степень научной разработанности проблемы представляется недостаточной. Значительная часть отечественных работ по проблематике внешней политики Германии посвящена анализу политики европейской и национальной безопасности, экономической, миграционной или языковой политике Германии, в то время как выделение и изучение технологий и механизмов взаимодействия акторов внешней культурной политики носят фрагментарный характер. Следует также отметить, что в отечественной науке практически нет комплексных исследований, посвященных современной внешней культурной политике Германии. В монографиях и аналитических трудах по проблематике внешней культурной политики Германии изучению

поставленной темы уделяется недостаточное внимание, и, как правило, исследуется внешнеполитическая деятельность отдельных акторов внешней политики Германии и международного сообщества (И. Гуидикова, Н.Ю. Кавешников, А. Кокеев, С.В. Погорельская)

Частично теоретически проблема *культурной политики* рассматривается в работах Е.М. Астахова, А. Ахтамзяна, Н.М. Боголюбовой, Ю.В. Николаевой, Л.Е. Вострякова, А.А. Жученко, Л.Е. Козлова, Е. Смагина, Г.Ю. Филимонова, которые описывают различные подходы к осмыслению данного понятия.

Следующую группу источников по проблеме исследования составляют труды, посвященные теоретическому осмыслению взглядов внешнеполитических теорий в контексте внешней культурной политики Германии. Значительный интерес представляют основанные на теории международных отношений работы современных немецких и других зарубежных политологов Р.Бауманна, Ф. Риттбергера, Р. Левенталя, Х.Харнишфегера, К. Фройнд, Н. Штек, Т. Риссе, Х. Бекле, Т. Шабера, К. Ульберт, М. Кек, К. Сиккинк, Ю. Гольдштейн, Р. Кеохане, В. Андрай, У. Корха, А. Росса, Ф. Штарка, Й. Гессе, Т. Эльвайна, Г. Зауттера, К.-С. Шульте, К.-Ю. Мааса, Х. Вегманна, которые показывают, как с точки зрения неореалистической, утилитарно-либеральной и конструктивистской теорий внешней политики в сравнительной перспективе можно проанализировать внешнюю культурную политику Германии.

Проблеме зарождения и эволюции внешней культурной политики Германии, описанию форм и восприятия внешней культурной политики в политических отношениях на разных исторических этапах, вопросам культурной или культурно-политической активности внешних институтов посвящены труды К.Дювела, К. Лампрехта, В. Билля, Ф. Тирфельдера, Х.-А. Якобсена, Д. Хефига, В. Скупника, Й.-П. Барбиана, В. Хааса, Х. Ишройта, Г.

Келлерманна, М. Хайн-Кремер, К. Дефранс, Ш. Цаунера, И. Рихартц, Х. Арнольда, К.П. Баудиша, Х.Пайзерта, Х.Линдерманна, Г. Зауттера, Х. Хоффманна, Х. Трайнена, Б. Витте, Г.М. Эрценбергера.

К.-С. Шульте, Р. Вольфрум, В. Исмаир, Ф. Пильц, Р. Шик, Г. Шрайнер, Г.-П. Шнайдер, В. Цее, М. Браун, Р. Альтенхоф, К. Метцгер, У. Шелер, Т. Винтер, Г. Ритцель, Й. Бюкер, О. Циммерманн, Я. Хольтхоф анализируют институциональное участие немецкого парламента в реализации внешней культурной политики Германии. Развитие европейской интеграции и интернационализацию сфер деятельности правительства Германии анализируют Х. Харнишфегер, Б. Клаус, А. Кайзер, В. Вессельс, В. Эберлай, К. Веллер, и констатируют, что внутри многих министерств наблюдаются тенденция к децентрализации и общая склонность к институциональному, административному и процедурному «плюрализму», в то же время можно констатировать недостаток управленческой роли МИДа, который во многом потерял свою роль главного института немецкой внешней политики.

Анализу кооперации и проблем в деятельности федеральных земель по реализации культурной политики Германии внутри страны и за ее пределами посвятили свои труды Д. Гау, Й. Вебер, М. Кнодт, М. Зендерманн, К. Боде, Й. Рабенер, С. Царемба, П. Уекер, И. Баутц, В. Лайтерманн, У. Гроссманн, М. Теркесидис, К.-Ю. Маас, Ф. Креггер, Н. Сиверс, К. Айхлер, К. Кайзер и М. Мильденбергер, констатируя, что земли критично относятся к расширению культурных компетенций за счет Европейского сообщества, демонстрируя тем самым отсутствия компромисса между европейским и национальным, а международная деятельность общин, ограниченная вопросами деятельности общин, является локальной культурной политикой, реализуемой изолированно от инициатив других общин и по большей части без санкций Федерации или регионов, при этом горизонтальная и вертикальная дифференциация межгосударственно-активных административных структур

слабо выражена.

В. Цнидед-Бранд, К. Кайзер и М. Мильденбергер, К.-С. Шульте и Б. Витте отразили в своих трудах преимущества и недостатки осуществления модели внешней культурной политики посредническими и неправительственными организациями, отметив, что при отсутствии централизованного управления посреднические организации имеют достаточную степень свободы при формировании их программы, большую способность к адаптации, что позволяет много-вариативно развивать свою деятельность в культурной сфере.

Неотъемлемой частью внешне-культурных исследований является изучение основополагающих документов международных субъектов ЮНЕСКО, Совета Европы, Европейского Союза, их конвенций, договоров, деклараций, соглашений.

На основе анализа литературы по поставленной проблеме можно сделать вывод, что механизмы реализации внешней культурной политики на национальном и европейском уровнях являются еще не достаточно изученными и открытыми для широкого научного исследования и обсуждения. Представляется целесообразным рассмотреть компетенции институтов внешней культурной политики, механизмы и инструменты ее реализации, уделив при этом внимание национальным и международным субъектам. Это позволяет сформулировать цель и задачи исследования.

Таким образом, **целью данного исследования** является комплексное исследование внешней культурной политики ФРГ в контексте процессов европейской интеграции и глобализации. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие исследовательские **задачи**:

- изучить существующую теоретическую базу к исследованию германской внешней культурной политики;
- проанализировать существующие дефиниции понятия «внешняя

культурная политика» и предложить авторскую трактовку данного понятия;

- проанализировать существующую на федеральном уровне систему культурной внешней политики Германии, ее основные направления и динамику, включая особенности технологии осуществления внешней культурной политики;

- исследовать роль международных организаций и Европейского Союза и степень их влияния на формировании внешней культурной политики Федеративной Республики Германии;

Теоретико-методологические основы исследования. Исходя из логики развития ФРГ, которое обуславливает формирование интересов, целей, приоритетов и особенностей германской внешней культурной политики, к диссертационному исследованию были применен *системный* подход. В отношении внешней культурной политики системный подход подразумевает а) определение акторов осуществления политики на микрорегиональном (земли), мезорегиональном (национальном, федеральном), макрорегиональном (Европейский Союз) и глобальном уровне как элементов многоуровневой системы; б) исследование закономерностей взаимодействия этих элементов между собой; в) анализ того, как особенности акторов и их взаимодействие влияют на реализацию политики.

В настоящем исследовании важное место занимает определение места исследований внешней культурной политики в науке, анализ теоретических подходов, а именно неореалистической, утилитарно-либеральной и конструктивистской теорий, которые показывают, как в *сравнительной* перспективе можно проанализировать внешнюю культурную политику Германии.

Другими важными методами, использованными при написании работы, являются: а) общенаучные (*анализ и синтез, индукция и дедукция, аналогия, обобщение и типологизация*); б) методы политических и гуманитарных наук

(*контент-анализ* документов, позволивший выделить эволюцию культурной составляющей внешней политики как на мезорегиональном, так и на макрорегиональном уровне, *инвент-анализ* с целью выявления логики происходивших событий, раскрытие общих тенденций или свойств объекта через изучение отдельных случаев – *кейс-стади*). По мнению автора исследования, данные методы обеспечивают эффективное достижение цели работы и раскрытие поставленных задач.

Эмпирическая база исследования достаточно широка и может быть представлена следующими группами:

- основополагающие документы федеральных субъектов внешней культурной политики, то есть Конституция ФРГ, концепции, регламентирующие основные направления внешней политики страны, ежегодные отчеты бундестага, правительства, МИДа и других министерств, отчетная документация федеральных земель, общин, посреднических организаций, политических фондов, неправительственных организаций относительно результатов реализации внешней политики страны, и в частности внешней культурной политики;

- документы Европейского союза: программы-концепции по содействию культуры и образованию *Культура 2000г.*, *Культура 2007г.*, Маастрихтский (1992 г.), Амстердамский (1999 г.) и Лиссабонский (2007 г.) договоры, определяющие культурно-политическую парадигму Европейского союза, отчеты Европейской комиссии, заключения Европейского парламента о Концепции 2000 и 2007г.г.

- документы международных организаций: Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном многообразии (2001 г.), Конвенция ООН об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения (20.10.2005 г.), Программа ЮНЕСКО «Образование для устойчивого развития» (2005-2014 г.г.), Конвенция ЮНЕСКО об охране Всемирного культурного и природного

наследия (1972 г.), Устав немецкой комиссии ЮНЕСКО, отчеты и протоколы Совета Европы др.

Использовались также доклады и заявления федеральных канцлеров, министров иностранных дел Германии, диссертационные исследования, научные публикации по теме исследования, статистические данные национальных и международных субъектов.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что был проведен комплексный системный анализ реализации акторами внешней культурной политики Германии на национальном и европейском уровне; рассмотрены технологии ее реализации на практике и выделены структурные преимущества и недостатки взаимодействия субъектов политики; внешняя культурная политика рассмотрена в динамике, выявлена ее эволюция. Автором введен в научный оборот оригинальных немецкоязычных источников по проблематике реализации внешней культурной политики Германии, представляющих значительную научную ценность для осмысления современной культурной политики страны. Технологии реализации политики рассмотрены сквозь призму европеизации, глобализации как на национальном, так и на европейском уровне, что впервые проделано в таком объеме в рамках отечественного исследования политики Германии.

Практическая значимость планируемого исследования заключается в том, что полученные выводы могут послужить делу интенсификации отношений на межгосударственном уровне и найти применение в совершенствовании и развитии внешнеполитической концепции в том числе РФ, на европейском и германском направлении; в практической политике министерств и ведомств РФ, осуществляющих сотрудничество с германским партнером и Европейским Союзом; в научных разработках по ФРГ. Авторский подход и результаты исследования могут быть использованы в учебном процессе в рамках курсов и дисциплин, посвященным как общим

аспектам европейской интеграции, так и особенностям осуществления внешней культурной политики в рамках интеграционного процесса.

Основные положения, выносимые на защиту диссертации:

1. Термин «внешняя культурная политика», будучи интегрирующим фактором внешней политики, понимается автором как концептуальная стратегия государства на основе международных, европейских норм и норм внутригосударственного права с целью создания целостного позитивного образа государства, ориентированного на ценности.

2. Внешнюю культурную политику ФРГ на современном этапе целесообразно изучать в контексте, глобализации и европейской интеграции, которые оказывают существенное воздействие на ее разработку и, исходя их интересов и целевых ориентиров, определяющих технологии ее реализации;

3. Ключевую роль в формировании внешней культурной политики Германии играет фактор учета историко-культурного опыта и межуровневых институциональных связей.

4. Распределение полномочий и обязанностей в вопросах внешней культурной политики Германии характеризуются институциональной несогласованностью между комиссиями Бундестага и Федерального правительства при очевидной доминанте Министерства иностранных дел в выработке основных направлений внешней политики страны;

5. Развитие европейской интеграции привело к тому, что все федеральные министерства Германии и другие национальные субъекты внешней культурной политики, действуя в рамках концепции, установленной федеральным правительством в рамках его внешнеполитической компетенции, оказались вовлеченными в решение общеевропейских дел при минимальном участии государства, что позволяет говорить об интернационализации их сфер деятельности при недостаточно выраженной кооперации;

6. Стремление международных субъектов приблизиться посредством концептуальных программ к реализации идеи европейской идентичности и налаживание межкультурного диалога сталкивается с рядом трудно разрешимых проблем, результатом чего явился отказ Германии от мультикультурализма и переходе к интеркультурализму;

7. Стремление Германии поддерживать и распространять для мирового сообщества свой позитивный образ характеризуется достаточно высокой интенсивностью двусторонних отношений Россия-Германия как стратегических партнеров.

Апробация работы. Основные положения и выводы исследования были изложены на нескольких российских и региональных научно-практических конференциях, кроме того, результаты и методология исследования обсуждались на кафедре международных отношений ФМО ННГУ им. Н.И. Лобачевского.

По теме диссертации было опубликовано 4 статьи в специализированных научных изданиях общим объемом 1,7 п.л.

Структура диссертации определена целями и задачами исследования и включает введение, три главы, в которых последовательно рассматриваются различные аспекты поставленной проблемы, заключения, списка использованных источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** характеризуются актуальность, научная новизна, эмпирическая база, объект, предмет, цель и задачи, хронологические рамки, раскрываются методологические основы исследования, практическая значимость, апробация и структура исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

В Главе первой «Культура и внешняя политика ФРГ», состоящей из двух параграфов, рассматриваются проблема зарождения и эволюция

внешней культурной политики Германии, в частности речь идет о проблемах восприятия внешней культурной политики (ВКП) в политических отношениях на разных исторических этапах, а также о культурно-политической активности внешних институтов для оформления инструментально развитой ВКП как части внешней политики.

В первом параграфе автором отмечается тот факт, что начавшийся в начале XX века процесс эволюции осознания внешней культурной политики Германии замедлился и получил новый вектор после образования двух немецких государств, и был окрашен культурно-политическим соперничеством социалистической национальной политикой ГДР и направленной на гуманизацию политикой ФРГ. Несмотря на противоборство и культурно-политическую конкуренцию немецко-немецких отношений в период существования двух государств концептуальная ревизия культурного сотрудничества и его новое осмысление все-таки имели место, что выразилось в расширении понятия культурной политики, под которым понималось сосуществование научного, цивилизационно-технического, культурного и социального аспектов, предоставляя культурной политике право находить компромиссы к изменяющемуся миру, и привело в конечном итоге к необходимости достижения согласия между Министерством иностранных дел и Федеральным министерством по делам экономического сотрудничества и между Министерством иностранных дел и Федеральным министерством образования и науки по международным научным отношениям. Данное противоречие было преодолено в восьмидесятые годы заявлением МИД Германии о переносе вектора внешней культурной политики к идеи равноправного взаимодействия, партнерства и обмена. Объединение двух немецких государств позволили еще больше прояснить программу внешней культурной политики и собственно определение культуры как «созданное человеком, включая ценности, традиции, образ

жизни», что позволяло отказаться от сближения с идеологией и взять ориентир на защиту интересов и прав человека.

Второй параграф посвящен анализу теоретических взглядов внешнеполитических теорий в контексте внешней культурной политики Германии. Так, представители неореалистической теории Ф. Риттербергер, Р. Бауман, В. Вагнер придерживаются точки зрения, что государство может использовать внешнюю культурную политику, чтобы оказывать воздействие средствами культуры на государственный мир, распространяя посредством внешней культурной политики свои собственные ценности и оказывая влияние на решения, принимаемые в других государствах или международных организациях, продвигаясь, таким образом, в перспективе неореализма к политике власти. Конкурирующая с неореализмом теория утилитаристского либерализма (К. Фройнд, Т. Риссе и др.) исходит из того, что внешняя политика государства определяется не структурно-обусловленными стимулами международной системы, а общественными интересами, способными быть внедренными в стране, которые определяют внешнеполитические предпочтения акторов и делают их внешнеполитическое поведение прогнозируемым. Применение конструктивистской теории внешней политики (Х. Бекле, В. Андрай, П. Хинтце) к внешней культурной политике Германии позволяет выделить существующие транснациональные и социетальные нормы и перепроверить их с точки зрения общественности и специфичности, чтобы также иметь возможность прогнозировать внешнеполитическое поведение государства. Так, применительно к Германии социетальные нормы можно считать таковыми, если они нашли свое отражение во внутригосударственном праве (конституция, законы), представляются обеими большими партиями (ХДС / ХСС, СДПГ) в предвыборных программах или дебатах Бундестага.

В Главе второй «Национальные субъекты и инструменты

культурной внешней политики ФРГ», состоящей из четырех параграфов, изучаются институциональное участие национальных субъектов и их кооперация в реализации внешней культурной политике страны.

В первом параграфе подчеркивается несовершенство институциональной структуры бундестага, что выражается в некорректном распределении полномочий и обязанностей внутри парламентской структуры комиссий и федерального правительства. Попытки найти с 1998 года различные способы выхода из сложившейся институциональной несогласованности привели к созданию двух повторяющих друг друга структур (парламентская комиссия по культуре и правительственная подкомиссия по внешней политике в области культуры и образования), что отдаляет парламентскую деятельность от достижения цели четкого разделения обязанностей и фокусирования на внешнеполитических интересах.

Рассматривая во втором параграфе взаимодействие федеральных министерств ФРГ в реализации внешней культурной политике страны, следует отметить возросшую международную активность министерств Германии, при этом внутри многих министерств наблюдаются тенденция к децентрализации и общая склонность к институциональному, административному и процедурному «плюрализму», одновременно можно констатировать тот факт, что уже не являясь монополистом в вопросах внешней культурной политики МИД пытается сохранить свою стратегическую управленческую роль, а в свете глобализации и европейской интеграции выступает за основополагающие международные культурно-политические интересы, такие как общая европейская политика в сфере культуры или сохранение мирового культурного многообразия.

Третий параграф посвящен анализу кооперации и проблем в деятельности федеральных земель по реализации культурной политики

Германии внутри страны и за ее пределами. Несмотря на расширение земель культурного и культурно-политического ангажемента, участие федеральных земель во внешней культурной политике мы находим недостаточным, так как земли критично относятся к расширению культурных компетенций за счет Европейского сообщества, демонстрируя тем самым отсутствия компромисса между европейским и национальным. Наличие разногласий между федерацией и землями по поводу распределения полномочий и отсутствие регулярных отчетов о реализации проектов также не позволяет в полной мере проанализировать участие земель во внешней культурной политике Германии. Что касается деятельности общин, то, следует отметить, что в их сферу деятельности в последние десятилетия сместилось понятие «интеркультура» в связи с возрастающим притоком мигрантов и возникшей необходимостью активной политики интеграции.

В четвертом параграфе рассматриваются преимущества и недостатки осуществления модели внешней культурной политики посредническими и неправительственными организациями. Преимущества названных внутригосударственных акторов заключаются в том, что их деятельность выражается в собственных модернизационных политических проектах и активным присутствием за рубежом. Таким образом, можно связать их деятельность с культурным диалогом и мероприятиями, нацеленными на развитие демократии, и, в следствие этого созданием нового, эффективного вида предотвращения конфликтов. Следует однако отметить, что по сравнению с посредническими неправительственные организации могут работать там, где государственная деятельность классифицируются как «вмешательство» во внутренние дела суверенного государства.

Глава третья «Институционально-правовое обеспечение деятельности международных субъектов в области формирования и осуществления внешней культурной политики: анализ координации

действий международных акторов» состоит из трех параграфов и посвящена изучению институционально-правового обеспечения деятельности международных субъектов в области формирования и осуществления внешней культурной политики с точки зрения анализа координации действий таких международных акторов, как ЮНЕСКО, Совет Европы, Европейский Союз.

В первом параграфе рассмотрена роль ЮНЕСКО как инструмента создания структуры кооперации национальных субъектов по реализации внешней культурной политики. Благодаря этой международной организации понятие «культура» в широком смысле слова, впервые согласованное между странами-участницами на конференции ЮНЕСКО по культурной политике в Мехико (1982г.), является основой всех концепций немецкой внешней политики в области культуры на протяжении последних 30 лет. В терминологии современных межгосударственных документов (Юнеско 1998; Совет Европы 1997) содержится определение культуры как «созданное человеком, включая ценности, традиции, образ жизни». В области политики культура означает действия по интеграции культурной политики с социальной и экономической политикой, политикой в области образования, меры по сохранению культурного разнообразия, поддержке плюрализма, осуществление права на свободу слова и других прав человека. Такое широкое понятие культуры положило конец спору между высокоразвитой культурой и народной культурой в культурной политике Германии и многих других государств.

Во втором параграфе рассматривается роль Совета Европы как актора по становлению европейской культурной идентичности и налаживанию межкультурного диалога. Совет Европы как политический советчик, инициатор создания концепций и проведения программ, активный деятель в общеевропейском масштабе, является ключевым звеном в международном

культурном обмене. В своей работе организация опирается на принцип уважения прав человека, силу инноваций, огромный опыт в политической сфере и общеевропейские стандарты. Важную роль в деятельности Совета Европы играют партнерства и совместные соглашения с международными организациями, особенно с Европейским Союзом и ЮНЕСКО, успешность которых объясняется постоянной оптимизацией методов работы и способностью к инновациям. Результаты деятельности Совета Европы находят свое отражение в специальных программах поддержки, консультациях и совещаниях представителей гражданского общества, партнерстве, программах обмена, курсов по подготовке, многочисленных юридических инструментах, рекомендациях правительства, политических декларациях, принятии и углублении европейских норм, мониторинге, создании современной информационной системы.

В третьем параграфе изучается эволюция культурного сознания внешней политики Европейского Союза на примере Маастрихтского и Лиссабонского договоров, которые являются концептуальной основой внешней культурной политики в Европейском Союзе. В данном случае речь идет в первую очередь о гарантии европейской идентичности, культурного многообразия и об учете культурной составляющей во всех политиках и программах Евросоюза. Таким образом, понимаемая культурная политика не сможет и не захочет подменить национальную культурную политику, а сможет придать ей дополнительные европейские черты, а предусматриваемые Лиссабонским договором некоторые институциональные реформы могут способствовать интенсификации в осуществлении внешней культурной политики.

В четвертом параграфе анализируется продуктивность сотрудничества Германии и России с точки зрения реализации внешней культурной политики в рамках стратегического партнерства государств. Россия и Германия,

руководствуясь в своей деятельности двусторонними соглашениями, тесно сотрудничали в глобальных и европейских делах, в том числе на таких ключевых направлениях, как развитие отношений Россия-ЕС в рамках Программы Партнерства в области Институционального Развития. Успешно реализуемая в российско-германском формате стратегия «Партнерство для модернизации» также придала дополнительный импульс всему комплексу двусторонних связей и служит ориентиром для продвижения аналогичных программ на уровне взаимоотношений Россия-ЕС. Высокая степень интенсивности отношений Россия-Германия подтверждаются также присутствием Германских культурных организаций в России.

В Заключении подводятся итоги по теме исследования: изложены авторские выводы, обозначены область их возможного применения и направление дальнейших исследований.

Впервые заговорив в начале XX века о внешней культурной политике, следует отметить, что формирование ее понимания находилось в прямой зависимости от общей культурно-исторической концепции, в центре которой располагалась культура как категория нового универсалистского мышления. С точки зрения исторической морфологии внешняя культурная политика может проявляться в интересах и целевых ориентирах, которые можно разделить на следующие рабочие методы культурной работы за рубежом: а) культурная диффузия; б) культурная самоинтерпретация или экспликация; в) культурная экспансия, переходящая в г) культурную пропаганду, которая характеризовала Германию начала XX века; д) идеи национал-социализма нашли свое отражение в культурной пропаганде, проводя явно выраженную ассиметричную реорганизацию культурных ценностей; е) культура и развитие, как специфическая форма культурной кооперации между государствами разного уровня экономического развития характеризует современную политику. Следует отметить также, что важным достижением

становления культурной политики стало приобретение большей автономии по отношению к политическим и экономическим интересам.

На современном этапе понимание интересов и целевых ориентиров внешней культурной политики Германии целесообразно рассматривать в рамках глобализации и европейской интеграции и концептуальных программ международных субъектов. Так, согласованное странами-участницами на международной конференции ЮНЕСКО в 1982г. широкое понятие «культура», легло в основу всех концепций немецкой политики, и в данной области политики культура означает действия по интеграции культурной политики с социальной и экономической политикой, политикой в области образования, является мерой сохранения культурного разнообразия, поддержки плюрализма, осуществление права на свободу слова и других прав человека. Таким образом, мы говорим об автономии внешней культурной политики, не ограничивая себя идеей, что она лишь инструмент внешней политики в целом, и можем обозначить основные направления внешней культурной политики как а) возможность содействия диалогу и поиску компромиссов; б) выступление в роли катализатора внешнеполитических приоритетов; в) взаимное отражение культурной реальности.

Проанализировав институциональное участие национальных субъектов в реализации внешней культурной политики государства, мы пришли к выводу, что, внешняя культурная политика, как и в целом внешняя политика страны, находясь приоритетно в компетенции исполнительной власти, что закреплено Основным законом ФРГ, испытывает на себе парламентское влияние, которое также закреплено Основным законом и ограничивается контролем за действием правительства. Но участие в заключении государственных договоров в области культурной политики согласно компетенций парламента не предусмотрены, поэтому законодательный орган может лишь косвенно, а не напрямую участвовать во внешней культурной

политике, что проявляется в следующем наборе полномочий парламента: инструментом политического регулирования является право на утверждение бюджета, например, при финансировании посреднических организаций; возможность парламентского информирования и контроля по вопросам внешней культурной политики, которые реализуются через пленум, комиссии и подкомиссии, исходя из повестки и права интерpellации; собственная парламентская инициатива рассматривать вопросы международного культурного сотрудничества; открытые и закрытые слушания парламентских комиссий с научными и практикующими экспертами по вопросам внешней культурной политики; внешнеполитические контакты немецкого бундестага с парламентами иностранных государств через парламентские рабочие группы в рамках международного сотрудничества; предоставление бундестагу ежегодного отчета правительства.

Институциональной основой немецкой внешней политики согласно Основного закона, Закона о МИДе ФРГ 1990г., является Министерство иностранных дел Германии, который формирует внешнеполитический курс страны и координирует общую внешнюю политику правительства, не являясь при этом монополистом во внешней культурной политике. Мы имеем право утверждать, что европейская интеграция привела все министерства федерального правительства к интернационализации всех сфер деятельности. При этом деятельность министерств также не лишена недостатков, проявляя несогласованность своих действий в дублировании мероприятий по реализации внешней культурной политики, демонстрируя тенденцию к институциональному, административному и процедурному плюрализму, умаляя при этом ведущую роль МИДа. Еще более спорной и сложной видится нам возможность реализовывать согласованную внешнеполитическую деятельность через созданную Европейскую службу внешнеполитической деятельности, которая по Лиссабонскому договору

должна являться новым стратегическим инструментом и институциональной основой европейской внешней политики, своего рода МИДом Европейского Союза.

Федеральная система государственного устройства позволяет также допускать к решению вопросов внешней политики федеральные земли. Согласно Закону о сотрудничестве центра и земель в рамках Европейского Союза, Соглашения между правительством и администрациями земель о праве заключения договоров, информирование земель о предстоящих проектах и учет их мнения организуется через бундесрат. Кроме того, в комитете по вопросам культуры при Европейском совете Германия представлена двумя представителями от каждой федеральной земли. Земли действуют в вопросах внешней культурной политики преимущественно финансово автономно, организуя сотрудничество с регионами и административными единицами других стран в форме обменов и культурных мероприятий. Отсутствие ежегодных отчетов федеральных земель о реализованных проектах в области внешней культурной политики позволяют говорить о несовершенстве институциональных связей на федеральном и региональном уровнях, что свидетельствует также об отсутствии мониторинга за скоординированной деятельностью субъектов внешней культурной политики.

В ходе анализа мероприятий общин, как актора внешней культурной политики, автором было установлено, что их деятельность протекает изолированно от подобных инициатив других городов и чаще всего не санкционирована Федерацией или регионами, что говорит о слабо выраженной горизонтальной и вертикальной дифференциации межгосударственных административно-активных структур.

Право посреднических организаций свободно определять содержание своей деятельности является не единственным преимуществом данного

института внешней культурной деятельности страны. Гибкость, политический плюрализм, предоставление многосторонней даже критической информации о Германии, практическая зарубежная деятельность, налаженная сеть контактов, большая близость к обществу, чем у властных структур, возможность инновационного мышления, интеграция системы взглядов и представлений общества в культурный обмен даже при склонности к бюрократизации участвующих в программах федеральных ведомств говорят о жизнеспособности данной посреднической модели. С 2006 г. процедура заключения договоров МИД с посредническими организациями проходит на фоне повышения гибкости и транспарентности и использования наиболее эффективного и рационального распределения ресурсов и предпочтения долгосрочных проектов.

Автором не ставится под сомнение очевидная превентивная функция внешней культурной политики, дискуссионным остается вопрос становления европейской идентичности и единой европейской культуры в свете глобализационных и интеграционных процессов. Несомненно, международные субъекты внешней культурной политики играют существенную роль в выработке норм и стандартов политической сферы, концепций в области культуры и их реализаций в сотрудничестве с национальными субъектами, что ведет к интенсификации межкультурного диалога, но при этом, не смотря на проведенное реформирование институтов Европейского Союза, не удалось освободиться от давления национальных интересов. С другой стороны, именно национальная доминанта Германии во время председательства в 2007г. в Евросоюзе способствовала увеличению ее политического веса и позволила завершить процесс реформирования ЕС подписанием Лиссабонского договора, который способствовал изменению культурно-политической парадигмы Европейского Союза.

Проанализировав деятельность национальных и международных

субъектов внешней культурной политики, автор выделяет следующие инструменты ее осуществления: постоянные представительства различных структур в странах-партнерах; организация встреч в различных форматах; преподавание языка; оказание материальной помощи; обмен информацией; осуществление проектов. Наиболее ярко выраженным интенсификатором является распространение немецкого языка. Согласно рассмотренных внешнеполитических теорий распространение языка свидетельствует о властной составляющей внешней культурной политики с точки зрения неореализма; утилитарный либерализм отводит роль распространению использования немецкого языка как средства реализации внешнеполитических преференций для принятия решений на европейском уровне исходя из национальной доминанты; а конструктивистский подход исходит из социетальных взаимодействий международных акторов внешней культурной политики, которые принимают друг друга и себя, что оказывает влияние на осознание собственной национальной и общеевропейской идентичности. Активность субъектов внешней культурной политики не в последнюю очередь объясняется также и финансово-экономическим и научно-техническим потенциалом страны.

Тем не менее, констатируя достаточно высокую степень интенсивности мероприятий по распространению внешнеполитических приоритетов страны посредством реализации внешней культурной политики Германии, на национальном и международном уровне необходимо предпринять ряд мер, направленных на совершенствование механизмов и технологий ее осуществления.

Во-первых, зафиксировать цели культурной политики государства в Основном законе страны, что позволит определить приоритетные направления развития культуры и наложить ответственность за действия по ее выполнению на всех участников, привлеченных к данной работе –

государство, города и муниципалитеты.

Во-вторых, с целью ликвидации институциональной несогласованности необходимо провести перераспределения компетенций комиссий федерального парламента и правительства и установить четкие границы осуществления их деятельности в сфере внешней культурной политики.

В-третьих, необходимо укрепить институциональные связи на федеральном и региональном уровнях, учитывая особенности распределения компетенций между федерацией и федеральными землями в части культурной политики, рекомендуя последним предоставлять ежегодный отчет для мониторинга деятельности земель и общин, что позволит координировать стратегию правительства по формированию внешней культурной политики государства в целом.

Итак, внешняя культурная политика Германии на современном этапе представляет собой децентрализованную модель со вспомогательной функцией государственной власти в силу особенностей федерализма Германии, имеющую прагматическую установку на практический успех и положительный результат на национальном и европейском уровне.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи в периодических изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ для публикации результатов диссертационных исследований:

1. Карнаухова Е.Е. МИД – ведущий актер во внешней культурной политике Германии // Гуманитарный вектор. Выпуск №3(27). – ЗабГГПУ, 2011. – С.135 – 139. (0,7 п.л.)

Статьи в других научных изданиях

2. Карнаухова Е.Е. Политическое восхождение и инициативы Ангелы Меркель (2005-2010) // Нижегородский журнал международных

исследований. - Н.Новгород: ННГУ, 2011 (весна-лето 2011). – С. 27 – 31. (0,4 п.л.)

3. Карнаухова Е.Е. Регулирование процессов интеграции в объединенной Германии // Сборник статей по материалам IV Региональной научно-практической конференции «Иностранный язык и образовательное пространство в XXI веке». - Н.Новгород: ННГУ, 2009. – С. 39 – 41. (0,3 п.л.)

4. Карнаухова Е.Е. Роль межкультурной коммуникации в процессе интернационализации образования // Сборник статей по материалам III Всероссийской научно-практической конференции «Иностранный язык и образовательное пространство в XXI веке». - Н.Новгород: ННГУ, 2007. – С. 43 – 46. (0,3 п.л.)